

4858457

На правах рукописи

Мильтова Екатерина Владимировна

**СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

27 ОКТ 2011

Тюмень – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Гранкин Константин Борисович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Баранов Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент
Хабарова Елена Анатольевна

Ведущая организация: Дальневосточный юридический
институт МВД России

Защита диссертации состоится 26 октября 2011 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.034.01 при Тюменском юридическом институте МВД России по адресу: 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского юридического института МВД России.

Автореферат разослан «24» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Р. Д. Шарапов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации содержится более 170 правовых норм, предусматривающих в установленных случаях согласование процессуальных действий или решений между определенными участниками уголовного судопроизводства. Такие согласительные процедуры регулируются нормами различных институтов уголовно-процессуального права и могут иметь место на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром судебных решений, вступивших в законную силу. Наличие подобных процедур обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечения прав и законных интересов участвующих в деле лиц, принятия следователем и дознавателем законных и обоснованных решений, а также возможностью достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты.

Исследование правоприменительной практики дает основание утверждать, что согласование процессуальных действий или решений осуществляется практически по каждому уголовному делу. Из 350 изученных нами уголовных дел согласование процессуальных действий или решений осуществлялось по 317, что составляет 90,6 %. При этом по многим уголовным делам согласительные процедуры применялись неоднократно (по 229 из 350 изученных нами, что составляет 65,4 %).

Проблемы, связанные с согласованием процессуальных действий и решений между определенными участниками уголовного судопроизводства, часто вызвали интерес у правоприменителей и ученых-процессуалистов, порождая при этом порой противоречащие друг другу точки зрения относительно ситуаций, требующих принятия решений или осуществления действий посредством их согласования, а также круга участников уголовного судопроизводства, согласие которых должно быть при этом получено. Анализ научной литературы и правоприменительной практики в данной области показывает, что большинство из этих вопросов и по сей день остаются дискуссионными и требуют дальнейшей разработки.

Так, законодателем учтены не все случаи, когда необходимо получить разрешение суда на ограничение конституционных прав граждан, например, при производстве в жилище привода, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента или проверки показаний на месте. Не урегулирован и ряд вопросов, касающихся учета согласия участников уголовного судопроизводства на принятие процессуальных решений, производство процессуальных действий, существенно затрагивающих их права и законные интересы, в частности, согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении его меры пресечения в виде залога при внесении залоговой суммы третьим лицом; согласия лица, в отношении которого производится личный обыск или получение образцов для сравнительного исследования, сопровождаемые его обнажением, на применение при этом фотографирования, видеозаписи и киносъемки. В правоохранительных ор-

ганах отсутствует единая практика применения некоторых норм уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок согласования процессуальных действий или решений при производстве по уголовному делу.

Следует также отметить, что в 2009 г. в уголовном процессе России появилась новая форма согласования воли участников уголовного судопроизводства – досудебное соглашение о сотрудничестве¹. С закреплением на законодательном уровне норм, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве, возник ряд вопросов, требующих исследования и разрешения, связанных с определением предмета такого соглашения, процедурой его заключения, правами и обязанностями заключающих его участников.

Кроме того, само определение понятия «согласие», закрепленное в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)², не охватывает все виды согласия, реально используемые в уголовном судопроизводстве.

Перечень обозначенных проблем далеко не исчерпывающий.

Важность темы диссертации обусловлена также отсутствием на настоящий момент комплексного подхода к исследованию согласительных процедур в российском уголовном процессе.

Комплексное исследование согласительных процедур в российском уголовном процессе позволит прийти к оптимальному разрешению задач обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, повысить эффективность уголовного судопроизводства в целом, и поэтому представляет как теоретический, так и практический интерес.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования, что и обусловило ее выбор.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема согласительных процедур в юриспруденции неоднократно подвергалась исследованию. Так, в 2001 г. была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Е.Е. Бобраковой («Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе»); в 2007 г. – А.А. Тархановой («Согласительные процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан)»); в 2009 г. – Т.В. Цатурян («Конституционно-правовое регулирование согласительных процедур разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и субъектами Российской Федера-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 20.03.2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921; 2011. – № 13. – Ст. 1687.

ции»). Однако данные исследования проводились в рамках иных отраслей права.

Вопросы согласования уголовно-процессуальных действий и решений рассматриваются в научных трудах В.А. Азарова, А.С. Александра, Х.Д. Аликперова, Е.Ю. Алонцевой, В.В. Афисова, Ф.Н. Багаудинова, А.М. Баранова, В.П. Божьева, В.Л. Брусницына, Б.Б. Булатова, В.М. Быкова, Л.М. Володиной, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, В.В. Дьяконовой, Н.Л. Емелькиной, П.С. Ефимичева, Е.А. Зайцевой, И.Э. Звечаровского, М.А. Зейналова, З.З. Зинатуллина, В.В. Кальниченко, Н.А. Колоколова, П.Г. Марфицина, Р.М. Минулина, Т.Н. Москальковой, Е.А. Нагаева, И.Л. Петрухина, А.В. Писарева, В.Н. Протасова, К.А. Рыбалова, А.В. Смирнова, И.Ю. Таричко, Н.В. Ткачевой, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, А.В. Хабарова, Е.А. Хабаровой, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, Е.К. Черкасовой, С.А. Шейфера и других ученых. Отдавая должное значимости результатов научных работ указанных авторов, тем не менее отметим, что они посвящены только отдельным аспектам выбранной темы.

Таким образом, комплексное исследование согласительных процедур в российском уголовном процессе до настоящего времени не осуществлялось.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования – проведя комплексный анализ согласительных процедур в российском уголовном процессе и норм, их регламентирующих, а также практики применения этих норм, сформировать концепцию согласительных процедур, требуемую для успешной реализации уголовного процесса на современном этапе, и на основе этой концепции сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования данных процедур.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

1) сформулировать определение понятия согласительных процедур в российском уголовном процессе, показать их значение;

2) разработать классификацию согласительных процедур в российском уголовном процессе;

3) на основе анализа истории становления и развития согласительных процедур в отечественном уголовном процессе определить основные тенденции в законодательном регулировании согласительных процедур;

4) исследовать согласительные процедуры, существующие в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, выявить проблемы и противоречия в их регламентации;

5) проанализировать следственную и судебную практику реализации согласительных процедур и установить круг проблем, возникающих в процессе применения норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с согласованием процессуальных действий или решений;

б) определить возможные пути разрешения проблем, возникающих при согласовании процессуальных действий и решений, в том числе сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего согласительные процедуры в российском уголовном процессе, рекомендации по оптимизации применения этих процедур.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, обуславливающие наличие согласительных процедур в российском уголовном процессе, а также возникающие при осуществлении таких процедур.

Предметом исследования выступают нормативно-правовая основа регулирования согласительных процедур в уголовно-процессуальном законодательстве и практика их применения, а также имеющиеся по теме исследования научные концепции.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод. При этом использовались также исторический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический и логический методы познания.

Исторический метод позволил исследовать возникновение и развитие согласительных процедур в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Сравнительно-правовой метод помог получить новые знания об объекте и предмете исследования путем сопоставления различных точек зрения ученых-процессуалистов, а также проведения сравнения норм законодательства, регулирующих согласительные процедуры. Статистический метод – определить количественные показатели согласований процессуальных действий или решений, выявить наиболее востребованные согласительные процедуры. Конкретно-социологический метод (интервьюирование, анкетирование) – установить проблемы, возникающие при согласовании процессуальных действий или решений между определенными участниками уголовного судопроизводства, а также возможные пути их разрешения. Логический метод – сформулировать выводы по рассмотренным вопросам, имеющим значение для диссертационного исследования.

Теоретической базой исследования послужили современные достижения науки в области философии, общей теории права, международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, гражданского процесса и гражданского права, финансового права.

Нормативная основа исследования. Работа выполнена на основе международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, отечественного уголовно-правового, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального, бюджетного законодательства, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и решений Конституционного Суда РФ, относящихся к рассматриваемым вопросам.

Эмпирическая база исследования включает статистические данные, предоставленные Информационным центром ГУВД по Тюменской области, аналитические материалы Министерства внутренних дел России, Генеральной прокуратуры РФ, официально опубликованную практику деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в России; результаты изучения диссертантом в 2007-2011 гг. 350 уголовных дел в Амурской, Курганской, Омской, Тюменской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре; интервьюирования 240 судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания, дознавателей и адвокатов Амурской, Иркутской, Калужской, Курганской, Свердловской, Тюменской областей, Республики Алтай, Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований проблем, имеющих отношение к теме диссертации, полученные другими авторами.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, которая ранее не была предметом самостоятельного изучения на уровне диссертационного исследования. Впервые в теории отечественного уголовного процесса проведен комплексный анализ согласительных процедур, на основе которого сделан ряд значимых для науки уголовного процесса выводов: сформулировано определение понятия согласительных процедур в российском уголовном процессе, произведена классификация согласительных процедур, выработан комплекс предложений по решению теоретических и правоприменительных проблем согласования процессуальных действий и решений в уголовном процессе России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под согласительными процедурами в российском уголовном процессе следует понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи-получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. Для понимания значения отдельных согласительных процедур и определения их места в общей системе предлагается классифицировать согласительные процедуры в российском уголовном процессе по следующим основаниям:

1) по функциональному назначению: а) направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, б) направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства;

2) по предмету согласования: а) согласование процессуальных действий, б) согласование процессуальных решений;

3) по субъектам: а) двухсубъектные, б) многосубъектные;

4) по форме согласования: а) осуществляемые путем дачи-получения согласия, б) разрешения, в) утверждения, г) посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Поскольку определение понятия «согласие», закрепленное в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ, является слишком узким и не охватывает все виды согласия, реально используемые в уголовном судопроизводстве, необходимо изложить п. 41.1 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «согласие – предоставление одним участником уголовного судопроизводства другому участнику возможности производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений путем выражения своего одобрения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

4. В целях устранения пробелов в регламентации согласительных процедур, связанных с получением следователем (дознавателем) разрешения суда на ограничение конституционных прав граждан, предлагается:

– дополнить ст.ст. 12, 29 и 115 УПК РФ положениями о том, что производство ареста имущества в жилище допускается только с разрешения суда;

– закрепить в ст.ст. 12, 29, 113, 181 и 194 УПК РФ правила, в соответствии с которыми привод, следственный эксперимент и проверка показаний на месте в жилище производятся с согласия проживающих в нем лиц или на основании разрешения суда;

– указать в ст. 12 и в ч. 5 ст. 165 УПК РФ на возможность производства ареста имущества в жилище и производства привода лица, находящегося в жилище, в случаях, не терпящих отлагательства, без получения разрешения суда.

5. Для совершенствования регламентации согласительных процедур, обеспечивающих отстаивание участвующими в деле лицами своих прав и законных интересов, предлагается:

– дополнить ч. 6 ст. 106 УПК РФ положением о том, что избрание меры пресечения в виде залога при внесении залоговой суммы третьим лицом допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого;

– уточнить в ст.ст. 184 и 202 УПК РФ, что при производстве личного обыска или получении образцов для сравнительного исследования, связанных с обнажением лица, в отношении которого производятся указанные следственные действия, применение фотографирования, видеозаписи и киносъемки допускается только с согласия этого лица;

– заменить употребляемое в ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 28.1, ч. 6 ст. 427 УПК РФ, регулирующих прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, словосочетание «не возражает», определяющее условие такого прекращения, на словосочетание «с согласия», предполагающее активную позицию со стороны подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, а также близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого.

6. Для совершенствования регламентации согласительных процедур, направленных на принятие законных и обоснованных решений субъектом,

ведущим уголовный процесс, представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 40.1 и в ч. 4 ст. 225 УПК РФ, согласно которым полномочие по утверждению обвинительного акта должно осуществляться начальником органа дознания только в тех органах дознания, где нет специализированных подразделений дознания, в остальных случаях это полномочие следует передать начальнику подразделения дознания. При этом целесообразно заменить форму согласования в виде утверждения обвинительного акта на дачу начальником подразделения дознания (начальником органа дознания) согласия дознавателю на направление уголовного дела с обвинительным актом прокурору.

7. Для устранения пробелов и противоречий в регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве считаем необходимым:

– сформулировать п. 61 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «досудебное соглашение о сотрудничестве – изложенная в письменной форме договоренность между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), его защитником, в которой указанные участники уголовного судопроизводства согласовывают возможность применения к подозреваемому (обвиняемому) норм уголовного законодательства, смягчающих наказание, в зависимости от его содействия органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления и (или) других лиц, совершивших известные ему преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, и (или) розыске живых лиц, трупов, животных»;

– внести изменения в ч. 2 ст. 317.1, п. 2 ч. 1 ст. 317.5 и п. 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которым будет возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый по одному преступлению желает сотрудничать с правоохранительными органами, предоставляя информацию по другим известным ему преступлениям, соучастником которых он не является;

– дополнить ст. 317.7 УПК РФ п. 8, разъясняющим, что при несогласии лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с предъявленным ему обвинением рассмотрение уголовного дела судом в отношении его осуществляется в общем порядке.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе теоретических положений и материалов правоприменительной практики сделаны выводы, сформулированы рекомендации по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся согласительных процедур, в целях наиболее эффективной защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также повышения качества предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Результаты диссертации могут послужить материалом для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для совер-

шенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики органов предварительного расследования, прокуратуры и судов Российской Федерации. Работа может использоваться для дальнейших научных исследований, а также в процессе обучения студентов, курсантов и слушателей учебных заведений юридического профиля.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования подготовлено одно учебное пособие (в соавторстве), опубликовано одиннадцать научных статей, в том числе две в журналах, входящих в число ведущих рецензируемых журналов и изданий, определенных ВАК Министерства образования и науки России.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на восьми научно-практических конференциях: «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов» в Челябинском юридическом институте МВД России (10 декабря 2008 г.), «Человек и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы» в Тюменском государственном архитектурно-строительном университете (11 декабря 2010 г.), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» в Омском юридическом институте (25 февраля 2011 г.), «Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей» (5 июня 2009 г., 26 ноября 2010 г.) в Тюменском юридическом институте МВД России, а также на итоговых научно-практических конференциях в Тюменском юридическом институте МВД России (6 февраля 2009 г., 8 февраля 2010 г., 8 февраля 2011 г.).

Отдельные выводы, сформулированные в диссертации, стали предметом дискуссии на межвузовском круглом столе «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе», состоявшемся на базе кафедры уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России (3 марта 2010 г.).

На основе диссертационного исследования были разработаны методические рекомендации «Особенности производства предварительного следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (в соавторстве).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Тюменского юридического института МВД России, Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, а также в правоприменительную практику Следственной части Главного следственного управления при ГУВД по Тюменской области, Следственного управления при УВД по г. Тюмени, Следственного отдела при ОВД «Тюменский».

Кроме того, в 2010 году автор стал победителем конкурса Ассоциации юридических вузов России на лучшую научную работу «Юридический потенциал России» в уголовно-правовой номинации с научной рабо-

той на тему: «Досудебное соглашение о сотрудничестве при производстве по уголовным делам».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определяются ее цели и задачи, объект и предмет исследования, методология и методы исследования, раскрывается нормативная основа исследования, теоретическая и эмпирическая базы исследования, обозначаются научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, указывается апробация результатов исследования и структура работы.

Глава первая – «Общая характеристика согласительных процедур в российском уголовном процессе» – включает два параграфа.

В *первом параграфе* – «Понятие, значение и классификация согласительных процедур в уголовном судопроизводстве» – автор отмечает, что процедурные отношения издавна существуют в различных сферах человеческой жизни. Поскольку процедура в наибольшей степени присуща тем разновидностям социальных норм, у которых ярко выражен признак формальной определенности, которые являются по своей природе внешними регуляторами поведения и действуют при условии четкой фиксации и внешнего оформления, то в науке говорится о юридической процедуре, как о «регламентированном процедурными правовыми нормами порядке совершения субъектами права юридически значимых действий»¹.

В научной литературе можно встретить различные основания для классификации юридических процедур, в том числе по целевой направленности, посредством которой выделяют согласительные процедуры. Вне зависимости от отраслевой принадлежности согласительные процедуры предназначены для достижения участниками правоотношения согласованного результата, общей позиции, единодушия по значимому для них вопросу. При этом в большинстве отраслей права согласительные процедуры представляют собой средство урегулирования разногласий сторон правоотношения путем создания согласительных комиссий либо привлечения посредника.

---

¹ Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 18.

В уголовном процессе не предусмотрены подобные способы урегулирования разногласий между его участниками, однако часто возникает необходимость принятия участниками согласованных решений либо осуществления ими согласованных действий.

Автор указывает, что в зависимости от функционального назначения можно выделить согласительные процедуры, направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, и согласительные процедуры, направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства.

Субъектами согласительных процедур в уголовном процессе могут быть суд, участники уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, иные участники уголовного судопроизводства. При этом участниками одной согласительной процедуры могут быть как два субъекта, так и несколько.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что согласование процессуальных действий или решений осуществляется путем дачи-получения согласия, разрешения или утверждения, а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, под согласительными процедурами в российском уголовном процессе диссертант понимает предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи-получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для понимания значения отдельных согласительных процедур и определения их места в общей системе автор предлагает классифицировать согласительные процедуры в российском уголовном процессе по следующим основаниям:

1) по функциональному назначению: а) направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, б) направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства;

2) по предмету согласования: а) согласование процессуальных действий, б) согласование процессуальных решений;

3) по субъектам: а) двухсубъектные, б) многосубъектные;

4) по форме согласования: а) осуществляемые путем дачи-получения согласия, б) разрешения, в) утверждения, г) посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В диссертации отмечается, что определение понятия «согласие», закрепленное в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ, является слишком узким и не учитывает весь круг участников уголовного судопроизводства, наделенных правом давать согласие на производство процессуальных действий или принятие процессуальных решений, круг участников, получающих такое согласие, а также особенности выражения воли лица, дающего согласие.

Автор предлагает п. 41.1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «согласие – предоставление одним участником уголовного судопроизводства другому участнику возможности производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений, путем выражения своего одобрения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Во *втором параграфе* – «История возникновения и развития согласительных процедур в отечественном уголовном процессе» – диссертант указывает, что согласительные процедуры в отечественном уголовном процессе возникли еще в период Киевской Руси. Их появление было обусловлено необходимостью согласования воли отдельных участников процесса при решении некоторых вопросов уголовного судопроизводства. Изначально согласительные процедуры в уголовном процессе носили диспозитивный характер и регулировали только отношения обвиняемого с потерпевшим. Затем, после принятия Судебников 1497 и 1550 гг., их перечень значительно расширился. В нем появились согласительные процедуры императивного характера, обязывающие участников уголовного судопроизводства согласовывать ряд действий и решений с вышестоящими инстанциями, причем впоследствии они стали преобладающими. Такое положение сохранялось до реформ 1864 г., после чего в связи с постепенной демократизацией политического режима в стране количество диспозитивных согласительных процедур начало увеличиваться.

Нормы, регулирующие согласительные процедуры в отечественном уголовном процессе, являются динамичными, совершенствуются в зависимости от потребностей объективной действительности. Ряд согласительных процедур, существовавших задолго до принятия УПК РФ, в несколько измененной форме имеет место и в настоящее время. Так, законодатель еще в Русской Правде XI в. предусмотрел возможность примирения сторон. В Судебниках 1497, 1550 гг. были закреплены правила, которые предусматривали получение лицом, осуществлявшим расследование, разрешения вышестоящих должностных лиц на некоторые процессуальные действия (например, арест). Соборное Уложение 1649 г. говорило о необходимости утверждения ряда процессуальных решений, а также предоставляло сторонам возможность согласовывать свою волю в суде относительно допроса свидетелей. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. должностные лица прокуратуры были наделены правом надзирать за предварительным расследованием (давали согласие на возбуждение уголовного дела, применение мер пресечения), а следователь был уполномочен давать разрешение на отлучение из города, где производится следствие, лицам, стоящим под следствием.

Согласование воли участников уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве осуществлялось в форме дачи-получения согласия, разрешения, утверждения и санкции. Последняя из них имела место в период с 1958 до 2007 гг., остальные сохранились и на настоящий момент. В 2009 г. в уголовном процессе России появилась новая форма согласительных процедур – досудебное соглашение о сотрудничестве.

Глава вторая – «Согласительные процедуры, направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц» – включает два параграфа.

В *первом параграфе* – «Разрешение суда на ограничение конституционных прав граждан» – автором разделяется мнение Е.Ю. Алонцевой о том, что применительно к ч. 2 ст. 29 УПК РФ более подходит термин «разрешение», так как он наиболее правильно отражает содержание правоотношений следователя (дознателя) и суда. Это подтверждает также название ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». Суд не принимает на себя функцию расследования. Он дает разрешение только на основании ходатайства следователя (дознателя), без которого последний самостоятельно данное решение вынести не может¹.

Диссертант приходит к выводу, что приведенный в ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечень полномочий суда является неполным. Так, в ч. 2 ст. 29 УПК РФ не получили отражения полномочия суда о наложении денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства (ст. 118 УПК РФ), об обращении залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ), а также полномочие суда давать разрешение следователю (дознателю) на производство эксгумации трупа при отсутствии согласия близких родственников или родственников (ст. 178 УПК РФ). В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ п. 4.1: «о производстве эксгумации трупа при отсутствии согласия близких родственников или родственника покойного», п. 9.1: «об обращении залога в доход государства», а также п. 9.2: «о наложении денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства».

В диссертации отмечается, что с практической точки зрения представляет интерес вопрос о возможности проведения следственного эксперимента, проверки показаний на месте, привода и наложения ареста на имущество в жилище, поскольку УПК РФ не устанавливает соответствующие правила их производства. Суждения же ученых-процессуалистов касались лишь отдельных аспектов обозначенной проблемы и не всегда были однозначными.

Исходя из того, что производство следственного эксперимента, проверки показаний на месте, привода и наложения ареста на имущество в жилище связаны с ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, автором предлагается комплексное решение обозначенной проблемы:

– дополнить ст.ст. 12, 29 и 115 УПК РФ положениями о том, что производство ареста имущества в жилище допускается только с разрешения суда. Автор рекомендует следователям (дознателям) при решении вопроса о наложении ареста на имущество и наличии предположений, что

---

¹ Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 124.

искомое имущество может находиться в жилище, в ходатайстве перед судом о наложении ареста на имущество дополнительно указывать на возможность проникновения в конкретное жилище для выполнения данной меры принуждения. Суд, согласившись с таким ходатайством, указывал бы в своем решении на возможность наложения ареста на имущество и на возможность проникновения в жилище;

– закрепить в ст.ст. 12, 29, 113, 181 и 194 УПК РФ правила, в соответствии с которыми привод, следственный эксперимент и проверка показаний на месте в жилище производятся с согласия проживающих в нем лиц или на основании разрешения суда;

– указать в ст. 12 и в ч. 5 ст. 165 УПК РФ на возможность производства ареста имущества в жилище и производства привода лица, находящегося в жилище, в случаях, не терпящих отлагательства, без получения разрешения суда. При этом автор говорит о недопустимости проведения следственного эксперимента или проверки показаний на месте в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поскольку указанные следственные действия носят проверочный характер и их производство не требует внезапности.

Диссертант приходит к выводу, что при принятии следователем (дознавателем) решения о контроле и записи телефонных и иных переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц по письменному заявлению данных лиц следует уведомить об этом суд для того, чтобы полученные в результате доказательства не ставились впоследствии под сомнение. В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 186 УПК РФ следующим положением: «...о контроле и записи телефонных и иных переговоров по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля следователь (дознаватель) в течение 24 часов уведомляет суд».

Часть 2 ст. 186 УПК РФ устанавливает исключительный случай, допускающий контроль и запись телефонных и иных переговоров без получения разрешения суда, который должен получить отражение в ст. 13 УПК РФ. С этой целью предлагается ч. 1 ст. 13 УПК РФ дополнить следующим положением: «...за исключением случаев, предусмотренных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ».

Во *втором параграфе* – «Согласительные процедуры, обеспечивающие отстаивание участвующими в деле лицами своих прав и законных интересов» – автор отмечает, что одной из гарантий уголовного судопроизводства выступает возможность выражения участвующими в деле лицами своего согласия на принятие процессуальных решений, производство процессуальных действий, существенно затрагивающих их права и законные интересы.

Диссертант считает, что в целях защиты прав и законных интересов работников организаций, потерпевших от преступления, а также их учредителей и участников ст. 23 УПК РФ следует исключить, а возбуждение

уголовных дел при причинении вреда исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, осуществлять в общем порядке.

Автор приходит к выводу, что при избрании меры пресечения в виде залога и внесении залоговой суммы третьим лицом требуется установить согласие на это подозреваемого (обвиняемого), позволяющее учитывать мнение подозреваемого (обвиняемого) относительно возможности возникновения у него зависимости от указанного лица. В связи с изложенным предлагается дополнить ч. 6 ст. 106 УПК РФ следующим положением: «Избрание меры пресечения в виде залога при внесении залоговой суммы третьим лицом допускается с согласия подозреваемого, обвиняемого...».

Для обеспечения защиты чести и достоинства участников уголовного процесса законом предусмотрено ограничение применения технических средств при производстве освидетельствования. В случае, если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, фотографирование, видеозапись и киносъемка могут проводиться только с его согласия (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Диссертант подчеркивает, что личный обыск и получение образцов для сравнительного исследования могут также сопровождаться обнажением лица, в отношении которого проводятся данные следственные действия. Однако ни в ст. 184 УПК РФ, регламентирующей производство личного обыска, ни в ст. 202 УПК РФ, определяющей правила получения образцов для сравнительного исследования, не говорится о необходимости получения согласия такого лица на применение фотографирования, видеозаписи и киносъемки. На основании изложенного предлагается уточнить в ст.ст. 184 и 202 УПК РФ, что при производстве личного обыска или получении образцов для сравнительного исследования, связанных с обнажением лица, в отношении которого производятся указанные следственные действия, применение фотографирования, видеозаписи и киносъемки допускается только с согласия этого лица. Такое согласие должно быть отражено в протоколе следственного действия (освидетельствования, личного обыска, получения образцов для сравнительного исследования).

Диссертант считает, что положения ч. 3 ст. 178 УПК РФ, регулирующие принятие следователем (дознавателем) решения о производстве эксгумации, рациональнее изложить в следующей редакции: «При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и согласовывает его с близкими родственниками или родственником покойного... В случае, если близкие родственники или родственник покойного не дали своего согласия на производство эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом», так как употребление множественного числа применительно к родственникам покойного в данном случае не вполне оправданно. Кроме того, представляется, что следователю (дознавателю) целесообразнее получать согласие родственников покойного на производство эксгумации, поскольку это в большей мере соответствует учету их мнения, чем «отсутствие возражений».

Автор предлагает заменить употребляемое в ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 28.1, ч. 6 ст. 427 УПК РФ, регулирующих прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нерезабилитирующим основаниям, словосочетание «не возражает», определяющее условие такого прекращения, на словосочетание «с согласия», которое предполагает активную позицию со стороны подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, а также близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого.

Глава третья – «Согласительные процедуры, направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства: характеристика и пути совершенствования» – включает три параграфа.

В *первом параграфе* – «Согласительные процедуры, направленные на принятие законных и обоснованных решений субъектом, ведущим уголовный процесс» – автор отмечает, что важнейшей составляющей принятия следователем, дознавателем законных и обоснованных решений является ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Функции дознавателя и органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела являются соразмерными, следовательно, предусмотрев необходимость согласования с прокурором решения дознавателя о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного обвинения в случае, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя (ч. 4 ст. 20 УПК РФ), законодатель должен был предусмотреть аналогичное правило и в отношении органа дознания. Поэтому предлагается изложить ч. 4 ст. 20 УПК в следующей редакции: «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель или орган дознания возбуждают уголовное дело...».

Диссертант подчеркивает, что в ст. 39 УПК РФ не закреплены полномочия руководителя следственного органа по согласованию направления следователем уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, и предлагает дополнить ч. 1 ст. 39 УПК РФ п. 9.1: «давать согласие следователю на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору».

Автор находит целесообразным передать полномочие по утверждению обвинительного акта от начальника органа дознания начальнику подразделения дознания, так как он возглавляет соответствующее специализированное подразделение и непосредственно контролирует ход расследования уголовного дела дознавателем, что, в отличие от начальника органа дознания, является для начальника подразделения дознания основной функцией. При этом уточняется, что, исходя из особенностей нагрузки и штатной численности сотрудников, не во всех органах дознания создаются специализированные подразделения дознания, а следовательно, имеется должность начальника подразделения дознания. В связи с этим выдвигает-

ся предложение внести изменения в ч. 1 ст. 40.1 и в ч. 4 ст. 225 УПК РФ о том, что полномочие по утверждению обвинительного акта должно осуществляться начальником органа дознания только в тех органах дознания, где нет специализированных подразделений дознания, а в остальных случаях это полномочие следует передать начальнику подразделения дознания.

Предлагается также заменить форму согласования в виде утверждения обвинительного акта на дачу начальником подразделения дознания (начальником органа дознания) согласия дознавателю на направление уголовного дела с обвинительным актом прокурору. Один процессуальный документ не должны утверждать два должностных лица. Если обвинительный акт уже утвержден соответствующим должностным лицом органа дознания, то деятельность прокурора беспредметна.

Во *втором параграфе* – «Досудебное соглашение о сотрудничестве» – диссертант отмечает, что представленное в п. 61 ст. 5 УПК РФ определение досудебного соглашения о сотрудничестве носит общий характер. Фактически досудебное соглашение о сотрудничестве заключается не между сторонами обвинения и защиты вообще (такое словосочетание позволяет толковать перечень участников уголовного судопроизводства, наделенных правом на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, шире, нежели это предусмотрено в законе), а между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), его защитником (ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ). Кроме того, предложенная законодателем формулировка не точно определяет предмет такого соглашения.

Предлагается сформулировать п. 61 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «досудебное соглашение о сотрудничестве – изложенная в письменной форме договоренность между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), его защитником, в которой указанные участники уголовного судопроизводства согласовывают возможность применения к подозреваемому (обвиняемому) норм уголовного законодательства, смягчающих наказание, в зависимости от его содействия органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления и (или) других лиц, совершивших известные ему преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, и (или) розыске живых лиц, трупов, животных».

Автор приходит к выводу о том, что необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 317.1, п. 2 ч. 1 ст. 317.5 и п. 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которым будет возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый по одному преступлению желает сотрудничать с правоохранительными органами, предоставляя информацию по другим известным ему преступлениям, соучастником которых он не является, поскольку это позволит повысить эффективность действия данного правового института.

Диссертант предлагает ограничить право следователя отказывать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о со-

трудничестве, оставив данное полномочие только за прокурором. Следовательно при этом сможет мотивировать свою позицию во время обсуждения возможности заключения такого соглашения с участием прокурора (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ).

Автор замечает, что положения гл. 40.1 УПК РФ не лишают подозреваемого (обвиняемого) права на обжалование в суд действий (бездействия) властных участников уголовного судопроизводства. Тем не менее суд не вправе принудить стороны к заключению такого соглашения, так как оно по своей правовой природе носит диспозитивный характер.

В *третьем параграфе* – «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» – диссертант отмечает, что при особом порядке судебного разбирательства возникает многосубъектная, сложная согласительная процедура, обусловленная необходимостью достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты, а также сокращения судебных расходов и сроков рассмотрения уголовных дел.

В юридической литературе высказывается мнение о возможности применения особого порядка судебного разбирательства при несогласии обвиняемого с требованиями, содержащимися в гражданском иске. Автор разделяет мнение А.А. Плясуновой о том, что если подсудимый не согласен с исковыми требованиями гражданского истца, то уголовное дело следует рассматривать в общем порядке¹, поскольку задачи процессуальной экономии при рассмотрении уголовных дел должны уступать необходимости обеспечения интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Диссертант отмечает, что при согласии обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, с предъявленным обвинением судебное разбирательство следует проводить по правилам ст. 316 УПК РФ. В противном случае суд должен рассматривать уголовное дело в общем порядке, не отменяя льготы, обещанные подсудимому при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...и в случае утверждения обвинительного заключения выносит постановление о направлении уголовного дела в суд. При согласии обвиняемого с предъявленным обвинением прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. Вне зависимости от последующей формы судебного разбирательства в своем решении прокурор указывает:...». Статью 317.7 УПК РФ следует дополнить ч. 8: «При несогласии лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с предъявленным ему обвинением, рассмотрение уголовного дела судом в отношении его осуществляется в общем порядке».

---

¹ Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2008. – С. 8.

В заключении обобщены полученные результаты и подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение.

Основные результаты исследования изложены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гранкин К.Б., Мильтова Е.В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 76-79 (0,46 п. л.) (авторство не разделено).

2. Минулин Р.М., Мильтова Е.В. Обзор межвузовского круглого стола «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе» (17 февраля 2010 г.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 1 (11). – С. 113-118 (0,4 п. л.) (авторство не разделено).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

3. Мильтова Е.В. Определение понятия «согласие» в уголовном судопроизводстве // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: материалы всерос. конф. курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов (10 декабря 2008 г.). – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2008. – С. 136-138 (0,17 п. л.).

4. Мильтова Е.В. Соотношение понятий «согласие», «разрешение» и «утверждение» в российском уголовном процессе // Научные исследования высшей школы: сб. тез. докл. и сообщ. на итог. науч.-практ. конф. (6 февраля 2009 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 81-82 (0,17 п. л.).

5. Мильтова Е.В. Особенности применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов XII междунар. науч.-практ. конф. (19–20 февраля 2009 г.). Ч. 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 195-197 (0,13 п. л.).

6. Мильтова Е.В. Соотношение «юридического процесса» и «юридической процедуры» // Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей: сб. тез. докл. и сообщ. на межвузовской науч.-практ. конф. (5 июня 2009 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 117-119 (0,2 п. л.).

7. Мильтова Е.В. Основания и порядок возбуждения уголовного дела с согласия руководителя коммерческой или иной организации // Научные исследования высшей школы: сб. тез. докл. и сообщ. на итог. науч.-практ. конф. (8 февраля 2010 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 93-94 (0,17 п. л.).

8. Мильтова Е.В. История становления и развития согласительных процедур в отечественном уголовном процессе // Человек и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы: сб. материалов II всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. В.А. Апрелевой. Тюмень: Тюм. гос. архитектурно-строительный ун-т, 2010. – С. 232-235 (0,2 п. л.).

9. Мильтова Е.В. Сравнительный анализ особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, досудебного соглашения о сотрудничестве и сделки о признании вины // Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей: сб. тез. докл. и сообщ. на межвузовской науч.-практ. конф. (26 ноября 2010 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 145-147 (0,17 п. л.).

10. Мильтова Е.В. Разрешение суда на принятие процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан // Диалог культур и цивилизаций: материалы XII всерос. науч. конф. молодых исследователей. – Тобольск: Тобольская гос. социально-педагогическая акад. им. Д.И. Менделеева, 2011. – С. 212-214 (0,17 п. л.).

11. Минулин Р.М., Мильтова Е.В. Некоторые проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Научные исследования высшей школы: сб. тез. докл. и сообщ. на итог. науч.-практ. конф. (8 февраля 2011 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2011. – С. 172-173 (0,2 п. л.) (авторство не разделено).

12. Сумачев А.В., Морозов В.И., Мильтова Е.В. Уголовно-правовая характеристика деятельности, направленной на достижение задач правосудия (примирение сторон и досудебное соглашение о сотрудничестве): учеб. пособие. – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2011. – 65 с. (3,6 п. л.) (авторство не разделено).

Мильтова Екатерина Владимировна

**СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат

Корректурa Е.В. Карнаухова
Тиражирование А.И. Стрельцова

Подписано в печать 23.09.2011 г. Формат 60x84/16.

Уч.-изд. л. 1,31.

Заказ № 194. Тираж 120 экз.

Редакционно-издательское отделение
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.